

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КНР В РЕСПУБЛИКЕ НИГЕРИЯ КАК ЧАСТИ СТРАТЕГИИ «МОРСКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ XXI ВЕКА»

Емельянова Олеся Николаевна

*кандидат экономических наук, младший научный сотрудник,
МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

В последние десятилетия Китайская Народная Республика в рамках расширения торговой экспансии последовательно наращивает свое присутствие в Африке. Одним из ее наиболее важных партнеров является Федеративная Республика Нигерия, самая крупная по численности населения на континенте страна, обладающая большими запасами углеводородов и потенциалом развития внутреннего рынка. Так как значение африканского континента со временем значительно возрастает, целесообразно отслеживать динамику стремительно меняющегося расклада сил в регионе, в том числе изменение роли влиятельного Китая. Статья также может быть полезна в качестве дополнительного материала для студентов в рамках курса по экономике Восточной Азии.

В работе приведен анализ внешней экономической стратегии Китая в Нигерии через призму китайской концепции «Один пояс, один путь», в частности той части этой инициативы, которая относится к «Морскому шелковому пути XXI века». Целью исследования является выявление особенностей экономического сотрудничества между КНР и Нигерией, а также направлений совершенствования этого взаимодействия. Кроме этого, ставится задача определить роль данного сотрудничества в общей внешнеэкономической стратегии Китая и инструменты экономической политики, проводимой КНР в Нигерии.

Ключевые слова: КНР, «Один пояс, один путь» (ОПОП), «Морской шелковый путь XXI века», ОПР, инвестиции, международная торговля, Республика Нигерия, сотрудничество в целях развития.

JEL коды: F13, F21, F35, O19, O55.

Для цитирования: Емельянова О.Н. Экономические интересы КНР в Республике Нигерия как части стратегии «Морского шелкового пути XXI века» // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2025. Том 17. Выпуск 4. С. 57-78. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-4-57-78.

Введение

Институциональный контекст внешней экономической политики Китая

Рассуждая сегодня о внешней политике Китая, невозможно избежать инициативы «Один пояс, один путь» (также известной под названием «Новый шелковый путь»), так как она формирует контекст для любого аспекта китайского международного сотрудничества в последнее десятилетие. И хотя это понятие сегодня стало широко употребляемым, для понимания сути вопроса кратко поясним, что же именно скрывается под этим интригующим названием, настойчиво отсылающим к ассоциациям с китайским «Шелковым путем» древности.

Во-первых, важно отметить, что проект «Один пояс, один путь» включает в себя два крупных направления: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века». Обе инициативы были заявлены председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. с разницей примерно в один месяц – первая в Казахстане 7 сентября, вторая в Индонезии 3 октября. Первая предполагает сотрудничество со странами Евразийского континента. Вторая рассматривает развитие социально-экономических связей с заморскими территориями.

Торгово-экономическая интеграция Китая с африканским континентом, в частности, Нигерией, попадает в сферу задач реализации Морского шелкового пути через Южно-Китайское море и Индийский океан. (Для понимания общей картины отметим, что у этой части проекта «Один пояс, один путь» есть также второй коридор, который проходит через Южно-китайское море и попадает в южные районы Тихого океана.)

Суть второго вектора определяется китайским правительством как «стратегическое управление на море» (Zou et al., 2020), под чем подразумевается не только обеспечение морских торговых путей, но и расширение доступа страны к рынкам и природным ресурсам за пределами Евразийского континента. В качестве приоритетного направления работы выделяется развитие транспортной инфраструктуры (ЕОЭС..., 2017), включая строительство железных дорог, аэропортов и глубоководных портов.

Во-вторых, общая концепция фиксирует пять базовых элементов, на которых покоится реализация проекта: политическая координация, инфраструктурная взаимосвязь, беспрепятственная торговля, свободное передвижение капитала и сближение народов. Подразумевается сотрудничество в таких областях как инфраструктура, торговля, инвестиции, энергетика, финансы, культура, экология (Vision..., 2015). Таким образом, зафиксируем, что настоящая концепция не ограничивается только торгово-финансовыми интересами, а представляет многоуровневый формат взаимодействия.

В-третьих, необходимо обозначить широкий географический охват инициативы. Сегодня он выходит далеко за пределы Средней Азии и Юго-Восточной Азии, регионов, которые изначально указывались в выступлениях лидера страны. В общих чертах можно обозначить, что «Один пояс, один путь» проходит через континенты Азии, Европы и Африки, соединяя динамично развивающийся экономический регион Восточной Азии с одной стороны и развитый экономический регион Европы с другой. Он направлен на объединение Китая, Центральной Азии, России и Европы; стремится соединить Китай с Персидским заливом и Средиземным морем через Индийский океан, а также с южной частью Тихого океана через Южно-Китайское море (Vision..., 2015).

В-четвертых, важно подчеркнуть, что Китай видит свою инициативу как комплексный проект, который подразумевает не одностороннее его продвижение, а совместное участие партнеров и согласование стратегий национального развития. Такой подход определенно делает китайский проект мощным центром притяжения многих стран, включенных в ареал его распространения.

Амбициозность проекта, как и его генеральная идея, выраженная в стремлении сделать Китай двигателем мирового развития, может привести к историческим аналогиям, как, например, «Плану Маршалла» (Лю Ижу, 2023; Хупин, 2019). Однако несмотря на некоторую внешнюю схожесть, следует учитывать, что нынешние условия реализации инициативы, цели, поставленные Китаем, и применяемые методы продвижения отличны, что делает проект по сути своей исключительным. Недавние программы США «Новый шелковый путь» (2011) или Японии «Дипломатия шелкового пути» (1998), или даже ООН «Шелковый путь» (2003) остались лишь попыткой плагиата названия, вовсе не соответствующего масштабам и значению инициативы Китая «Один пояс, один путь» (Юйцай, 2017). В целом Китай продвигает стратегию многополярности, что было очередной раз провозглашено на Центральном совещании по иностранным делам в конце 2023 г. (Гамза, 2024), а также планомерно и неотступно воплощает в жизнь политику «открытости внешнему миру», которую наметил для себя с 1880-х гг. (Лю Ижу, 2023).

Кроме того, инициатива «Один пояс, один путь» имеет еще одно важное измерение, которое отображено в проекте «Цифровой шелковый путь», нацеленном на продвижение китайских технологий на мировые рынки. Уже в апреле 2019 г. Си Цзиньпин обозначил особую значимость развивающихся стран для строительства «сетевой инфраструктуры, цифровых технологий, экономики и безопасности сетей» (Цит. по Гамза, 2022). И в этом разрезе Нигерия является одной из приоритетных стран африканского континента, что было подкреплено заявлением министра иностранных дел КНР Ван И в январе 2021 г. (Гамза, 2022).

Важными факторами, подталкивающими Китай к интенсивному многовекторному расширению внешних рынков, является постепенное замедление внутреннего экономического роста собственной экономики, которое наблюдается с 2007 г., и сопряженно с неизбежной тенденцией роста заработной платы. Это негативно сказывается на конкурентоспособности китайского производства и побуждает как правительство, так и бизнес искать новые возможности для переноса производства в менее развитые регионы, которые могут предоставить доступ к более дешевым ресурсам (Lin, 2011).

Реципиентами китайского экспорта технологий в первую очередь становятся менее развитые соседние страны Юго-Восточной Азии. Однако в поисках решения других своих насущных задач, как, например, диверсификация поставок природных ресурсов, Китай ищет возможности для расширения сотрудничества и с африканским континентом.

Таким образом, в условиях усиления международной конкуренции, а также ужесточения санкций, направленных против китайских технологических компаний, накладываемых США и союзными с ними государствами, Китай видит выход в интенсивном укреплении многополярного сотрудничества со странами готовыми к диалогу с Китаем, в том числе с развивающимися странами, среди которых Нигерия занимает значимое положение.

1. Значение Нигерии как важного стратегического партнера КНР

Одним из наиболее важных партнеров Китая в Африке является Республика Нигерия, самая крупная на континенте по численности населения страна, обладающая большими запасами углеводородов и потенциалом развития внутреннего рынка. Согласно прогнозу, Goldman Sachs к 2075 г. Нигерия, хотя и примерно с трехкратным разрывом с лидерами (Китаем, США, Индией)¹, претендует на 5-е место в мире в рейтинге стран по объему реального ВВП (13,1 трлн долл. США) (Goldman Sachs, 2022).

Несмотря на географическую удаленность, Нигерия является одним из ведущих стратегических партнеров Китая. КНР начала развивать экономические контакты с Нигерией еще с 1970-х гг. после того, как в 1971 г. между двумя странами были установлены дипломатические отношения. Новый этап экономических контактов наметился с 2005 г., когда страны подписали документ о стратегическом партнерстве и Нигерия стала одним из лидеров китайско-африканского сотрудничества. В 2018 г. было подписано соглашение по продвижению «Пояса и пути». С тех пор Нигерия активно принимает участие в развитии инициативы, а сотрудничество с Китаем продолжает углубляться (Dawa et al., 2023).

В результате, как отмечают бывший и нынешний послы КНР в Нигерии Цуй Цзяньчунь и Юй Дуньхай, Нигерия стала крупнейшим рынком проектных контрактов для Китая, вторым по величине торговым партнером и основным направлением инвестиций в Африке (Cui, 2023). Это в большой степени политическое заявление чиновников, однако оно абсолютно правильно выделяет Нигерию как важную зону китайских интересов на африканском континенте.

Объясняя значимость Нигерии во внешнеэкономической политике Китая, в первую очередь обратим внимание на большой рыночный потенциал этой страны. Сегодня Нигерия характеризуется самой высокой численностью населения (222,18 млн чел. в 2023 г.) (IMF, 2024) на африканском континенте, которая с 1996 г. увеличилась более чем в 2 раза. При этом говорить о мировом лидерстве по плотности населения пока не приходится. Составив 240 чел/км² (2023), страна заняла 40-е место в 2023 г. (Мировая экономика и статистика..., 2024) по этому показателю. Ожидается, что в перспективе рост численности населения Нигерии продолжится, так как молодое поколение (до 24 лет включительно) составляет 62,5% (The World Factbook..., 2024), а традиционно большое количество детей в семье сохраняется (в среднем 5-6 человек) (Мировая экономика и статистика..., 2024). По прогнозам Всемирного Банка, население Нигерии к 2050 г. вновь значительно увеличится, достигнув приблизительно 377 млн чел. (World Bank Group..., 2024).

Кроме того, Нигерия обладает самым большим показателем ВВП (477,4 млрд долл. США, 2022) (IMF, 2024) среди африканских стран. При этом увеличивается численность среднего класса (с начала XXI в., примерно за 15 лет, рост составил 600%) (Oxford Business Group, 2022). Все эти факторы позитивно влияют на расширение покупательской способности и привлекают на рынок иностранные компании, рассчитывающие на рост потребительского спроса.

---

¹ (1) КНР – 57 трлн долл. США, (2) Индия – 52,5 трлн долл. США, (3) США – 51,5 трлн долл. США, (4) Индонезия – 13,7 трлн долл. США, (5) Нигерия – 13,1 трлн долл. США.

Некоторые эксперты обращают внимание на то, что в последние годы значительный приток инвестиций спровоцировал волну инфляции (рис. 1). В 2019 г. рост составил приблизительно 11,4%, 2020 – 13%, 2021 – 17%, 2022 – 19%, 2023 – 24,7% (JETRO..., 2025). В 2024 г. инфляция продолжила расти (31,4%) (FocusEconomics..., 2025). Аналитики полагают, что и в 2025 г. смены тенденции не случится, и инфляция продолжит расти. На этом основании делаются прогнозы о появлении негативных тенденциях на рынке. С другой стороны, такая же ситуация наблюдалась в период высоких темпов экономического роста в странах Восточной Азии, что, однако, не помешало им стать развитыми экономиками мира. Например, в Южной Корее в период высоких темпов экономического роста с 1960 г. по 1981 г. инфляция в среднем держалась на уровне 15,2%, иногда достигая почти 30%².

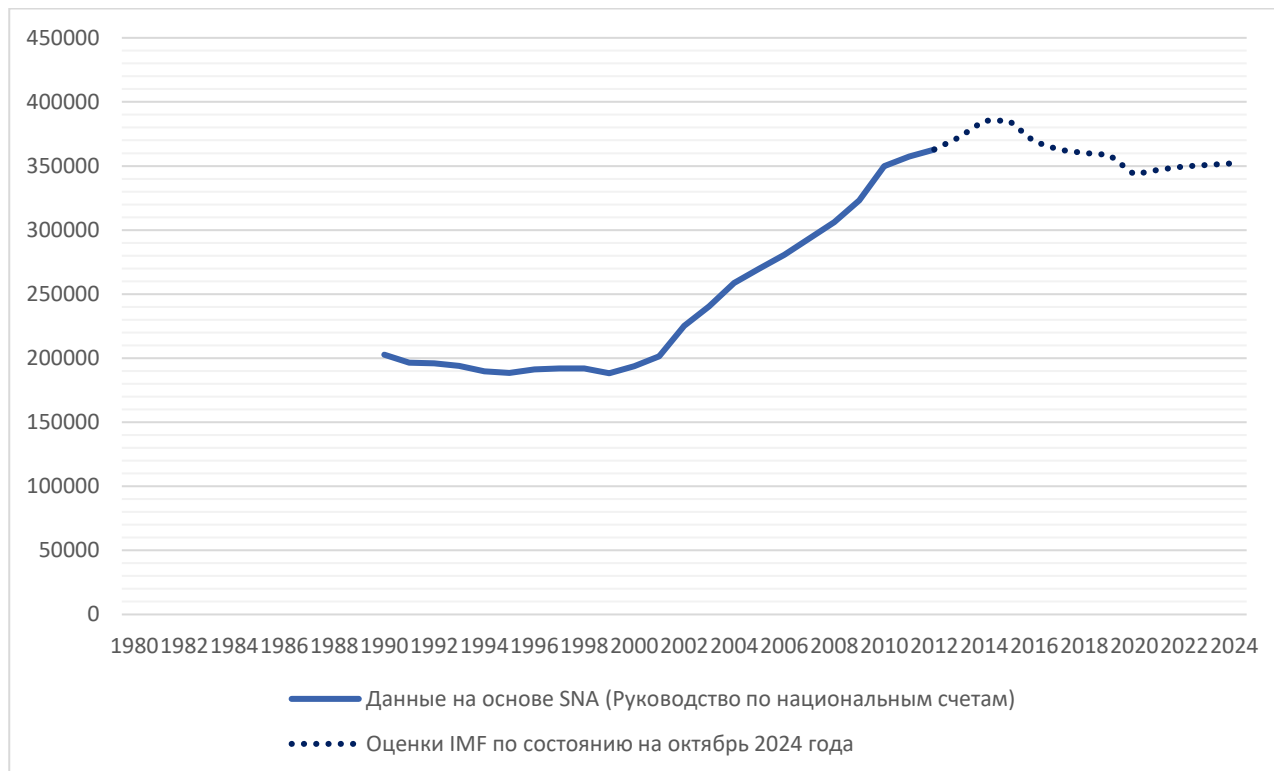

Рисунок 1. Изменения реального ВВП на душу населения в Нигерии (в национальной валюте) (Мировая экономика и статистика..., 2024).

В структуре экономики Нигерии преобладает третичный сектор. Сфера услуг растет в последние годы высокими темпами. Промышленность в основном представлена добывающими отраслями: сырая нефть, уголь, олово, колумбит-танталит, каучук, древесина.

Но основную часть дохода страны обеспечивает продажа сырой нефти, которая составила почти 79% в структуре экспорта 2022 г. (21 трлн найр из 26,8 трлн найр общего объема экспорта), 80,6% в 2023 г. (29 трлн найр из 36 трлн найр общего объема экспорта). Следующей по значимости статьёй экспорта является сжиженный природный газ, который составляет примерно 11% экспорта в 2022 г., 9,2% в 2023 г. (JETRO..., 2025).

² Рассчитано по данным World Bank Group. Inflation, consumer prices (annual %) URL: [World Bank Group - International Development, Poverty and Sustainability](https://data.worldbank.org/series/FP.CPI.IN?locations=US) (24.07.2025)

В 2022 г. стоимость всего экспорта составила 26,8 трлн найр, увеличившись на 41,7% по сравнению с предыдущим годом. Несмотря на значительное снижение добычи нефти, но из-за повышения цен, вызванного украинским кризисом и ростом спроса на энергоносители, доля сырой нефти в структуре экспорта сохранилась примерно на прежнем уровне (79%). Такая же доля сырой нефти в экспорте Нигерии сохранилась и в 2023 г. (JETRO..., 2025).

При такой структуре экспорта, торговый баланс страны и пополнение бюджета безусловно сильно зависят от мировых цен на нефть, усложняя задачу планирования экономического развития Нигерии. Примерно 70% национального дохода зависит от сырой нефти, что создает трудности с экономической диверсификацией.

Интересная ситуация в Нигерии складывается с импортом. Несмотря на собственную добычу нефти, страна вынуждена импортировать продукты нефтепереработки. Три нефтеперерабатывающих завода страны, общая мощность которых составляет 445 тыс. баррелей в день, в 2023 году не работали из-за отсутствия технического обслуживания. Более того, спрос на продукты нефтеперерабатывающего сектора в Нигерии растет, и существующих мощностей НПЗ постоянно не хватает, приходится импортировать большую часть нефтепродуктов, включая бензин. Доля импорта переработанного сырья составляет 40%.

Следующей по величине статьей импорта являются машины, электрооборудование и сопутствующие товары (17%). Основными поставщиками являются Китай (21,7%), Бельгия (9,9%) и США (5,3%) (JETRO..., 2025).

В стремлении усилить нигерийскую экономику правительство делает ставку на политику импортозамещения. В обмен на экспортируемые ресурсы, страна старается получить доступ к технологиям и провести индустриализацию, в том числе с опорой на китайские инвестиции и ОПР.

Стремясь реализовать свои интересы в Нигерии, Китай сталкивается с серьезными конкурентами (Нидерланды, Испания, Индия, США, Франция и т. д.), которые успели раньше закрепиться на этом рынке. В таких условиях для достижения всеобъемлющего экономического сотрудничества с Нигерией Китай прибегает к использованию целого комплекса инструментов. Настоящая статья уделяет особое внимание взаимосвязанному развитию технологической и финансовой помощи, прямых инвестиций, торговли (Wang, 2024). Некоторые исследователи отмечают, что такой подход можно считать универсальным для азиатских стран (Shimomura, Ohashi, 2013), которые в том числе делают акцент на комбинировании государственной помощи и инвестиций. Обратим внимание на то, что западная модель (Европа и США) характеризуется стремлением разделять государственную помощь и инвестиции (Saidi, Wolf, 2011).

2. Обзор экономического сотрудничества Нигерии и КНР

Дипломатические отношения между КНР и Нигерией были установлены в 1971 г. Следующим важным шагом стало создание Нигерийско-китайской торгово-промышленной палаты в 1994 г. (Ibrahim et al., 2020). С приходом президента Олусегуна Обасанджо в 2000 г. начался рост китайских инвестиций (Денисова, 2018). Однако более активно экономическое сотрудничество стало продвигаться с 2005 г., когда между странами был подписан документ о всестороннем стратегическом партнерстве. В 2006 г. впервые прошел Нигерийско-китайский инвестиционный форум, на котором был подписан меморандум о сотрудничестве (Mhaka, Jeke, 2018), а в 2018 г. было подписано соглашение по продвижению инициативы «Пояс и путь» (Cui, 2023).

Важно отметить, что страны продолжают последовательно вести диалог на высшем уровне и укреплять экономические связи. 3 сентября 2024 г. президент Нигерии Бола Тинубу принял участие в пекинском саммите Форума по китайско-африканскому сотрудничеству (FOCAC). Пользуясь возможностью, Си Цзиньпин предложил «повысить общий статус китайско-африканских связей до всепогодного китайско-африканского сообщества единой судьбы в новую эпоху, а уровень отношений со всеми африканскими странами, у которых есть дипломатические связи с Китаем, до стратегического уровня» (Joint Statement..., 2024).

Несмотря на причудливость звучания формулировки на русском языке (выражения «всепогодные» международные отношения и «сообщество единой судьбы», могут быть восприняты в лучшем случае как бессмысленная игра слов, а то и как небрежность переводчика), в реальности для китайского правительства это – терминология, которая несет под собой глубокий смысл и обозначает определенный уровень международного сотрудничества. Всепогодное стратегическое партнерство – это такой уровень международного партнерства, которые Китай намерен поддерживать независимо от изменений в международной или внутренней ситуации. Концепция «сообщества единой судьбы» впервые была провозглашена Си Цзиньпином в мае 2014 г. на симпозиуме в Пекинском университете. После она была включена в Устав Коммунистической партии Китая на 19-м Всекитайском съезде КПК в 2017 г. (Си Цзиньпин, 2017), также закреплена в поправках Конституции КНР в 2018 г. (Чжэн Цзелань, 2021). Основная идея, заложенная в концепцию, была сформулирована еще Конфуцием в книге «Лунь Юй» (和而不同), что значит гармония без единообразия.

Нигерия как один из крупнейших экспортеров энергоносителей, в первую очередь нефтяного газа, интересуется многие страны в качестве поставщика этих ресурсов. Китай не является исключением. Высокие темпы промышленного развития КНР требуют обеспечения надежных и диверсифицированных поставок энергии. Кроме того, Нигерия поставляет в Китай много других минеральных ресурсов: оловянную, свинцовую, цинковую, циркониевую руду, а также ванадий, тантал, ниобий и т. д.

Получить доступ к богатствам африканской страны не так и просто, западные компании, особенно английские, давно освоили этот рынок, основательно укрепив свои позиции долгосрочными взаимными обязательствами. Поэтому Китаю приходится отвоевывать себе жизненное пространство на нигерийском рынке, постепенно осваивая новые появляющиеся ниши.

В такой кропотливой и долгосрочной работе продвижения Китая на нигерийский рынок можно выделить две основные стратегии: использование инструментов мягкой силы, включая инвестиции в крупные инфраструктурные проекты, и продвижение своего экспорта на рынок Нигерии (потребительские товары и оружие). Второй аспект в области товаров повседневного пользования можно рассматривать и как самостоятельный экономический интерес Китая, учитывая достигнутые к сегодняшнему дню объемы торговли.

3. Торговые интересы Китая

Экспорт Нигерии в Китай составил 1,52 млрд долл. США в 2022 г. В 2023 г. он значительно вырос до 2,37 млрд долл. США, но все равно остался лишь на 69-м месте в списке импортеров КНР (China Imports by Country, 2018). КНР также не входит в первые строчки списка стран-реципиентов нигерийского экспорта, его традиционно возглавляют западные страны (Нидерланды – 13%, Испания – 9,5%, США – 7,6%, Франция 6,6%, Канада – 6%, по данным за 2023 г.), а также Индия (8,5%) и Индонезия (6,6%). На долю Китая приходится только 2,5%. Основной статьей импорта в Китай из Нигерии является газ (30%), однако в структуре импорта газа в Китай это составляет только 0,6%. (ОЕС Data..., 2022). Возникает вопрос, можно ли в этой ситуации говорить о значимости Нигерия для Китая как торгового партнера?

Однако не так все просто. Для Китая многие результаты, достигнутые в Нигерии, представляют большую значимость. Доля Нигерии в импорте свинцовой руды составляет 3,2%, оловянной руды – 13,2%, урановой и ториевой руды – 9,76%, ниобия, тантала, ванадия, циркония – почти 5%. (ОЕС Data..., 2022). Причем, эти показатели стремительно растут в последние годы. Значит интерес у Китая к развитию добывающей промышленности в Нигерии есть, и он заметно реализуется в области добычи руд. Газ и нефть также представляют большой интерес для КНР, но получить контракты на новые разработки энергетических ресурсов непросто.

Импорт энергоресурсов в Китай, активно развивающий свою промышленность и вследствие чего увеличивающий спрос на энергоносители, – тема, которая особенно привлекает к себе внимание. Однако не оставим без рассмотрения и другой интерес КНР в Нигерии, который стране удалось реализовать гораздо успешнее.

В этой связи интересно обратить внимание на то, что импорт Нигерии из КНР (21,4 млрд дол. США в 2022 г.) примерно в 14 раз больше экспорта (ОЕС Data..., 2022). В структуре импорта он составил 25% в 2021 году (WITS Data..., 2022) и 32% в 2022 г. Помимо высокой доли, которую занимают китайские товары на нигерийском рынке, следует обратить внимание и на стремительный ее рост. Хотя в структуре экспорта Китая, Нигерия заняла лишь 0,67% в 2023 г., но это статический срез ситуации. В 2022 г. доля была 0,57%, уступая на африканском континенте только ЮАР (0,63%), что говорит о высоком темпе наращивания торговли.

Структура импорта разнообразна и состоит из переработанной и готовой продукции. Интерес для Китая также могут представлять поставки оружия в Нигерию. Однако официальной открытой статистики по этому экспорту нет. Вероятно, эти данные заложены в экспорт оборудования и компонентов, которые сегодня составляют примерно четвертую часть экспорта, а за период с 2017 по 2023 г. выросли более чем в 5 раз.

4. Зоны экономического и торгового сотрудничества

Усиление китайского присутствия на африканском рынке в целом и в Нигерии в частности проходит не только по линии торговли. КНР проявляет заинтересованность в том числе в развитии местной экономической среды и совместных долгосрочных проектов. Несмотря на различного рода заявления китайских лидеров о необходимости поиска собственного пути развития для каждой страны (Alden, 2018), а не слепого копирования успешных образцов, некоторые инструменты, показавшие позитивные результаты в процессе догоняющей индустриализации стран Азии, применяются КНР и сегодня в Африке.

Таковыми важными инструментами формирования благоприятной экономической среды считаются свободные экономические зоны (СЭЗ) и демонстрационные центры сельскохозяйственных технологий.

Идея формирования совместных СЭЗ активно разрабатывалась Японией в рамках модели «летающих гусей» К. Акамацу, не раз обсуждалась в разных интерпретациях в самом Китае, и, что более актуально для непосредственно китайского опыта, может рассматриваться как развитие теории «караванного сотрудничества» (Хупин, 2019). В современной интерпретации и применительно к африканскому континенту эта концепция рассматривается в работах Бротигама и Лина Ю. (Lin, 2011), которые доказывают тезис о том, что настал этап, когда Африка может успешно перенимать трудоемкие отрасли из технологически более развитых регионов. Китай тоже позитивно смотрит на такую возможность и готов рассматривать возможности контролируемой передачи части своих технологий догоняющим экономикам. Это одновременно позволяет решать и внутреннюю задачу движения вверх по технологической лестнице, а также способствует расширению сферы влияния на развивающиеся регионы за счет ПЗИ и ОПР в страны-реципиенты.

Для развивающихся экономик СЭЗ – это возможность сформировать благоприятные условия для новых только зарождающихся отраслей промышленности, чтобы они могли окрепнуть, прежде чем столкнутся с международной конкуренцией. Теоретическое обоснование этого подхода подробно изложено в исследованиях Р. Уэйда (Wade, 1990). В более глубоко разработанной интерпретации этот опыт рассмотрен в работах Д.И. Линя по «новой структурной экономике», в которых автор показывает, что этапы развития требуют перенастройки жесткой и мягкой инфраструктуры в соответствии с местными условиями и что государство играет ведущую роль в этом регулировании (Lin, 2010).

Согласно документу «Видение китайско-африканского сотрудничества до 2035 года», (Видение китайско-африканского сотрудничества..., 2021) развитие зон экономического и торгового сотрудничества Китая и Африки должны стать демонстрационными площадками, примерами сотрудничества африканских стран с КНР в области развития промышленности и торговли.

Китай к 2024 г. реализовал в Африке 25 проектов зон экономического и торгового сотрудничества с такими странами, как Египет, Эфиопия, Замбия, Нигерия, Южная Африка и Маврикий. Из них две ЗСТ были созданы в Нигерии: Лекки (2006, LFTZ) и Огун-Гуандун (2008, OGFTZ). Остальные пять ЗСТ полностью управляются нигерийскими компаниями.

OGFTZ сконцентрирована на обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, что должно хорошо дополнять отрасли, развивающиеся в регионе: производство мебели, строительных материалов, скобяных изделий, деревообработка, керамика. В долгосрочной перспективе планируется расширение деятельности в сфере машиностроения, маркетинга и торговли. LFTZ охватывает более широкий спектр отраслей, начиная от легкой, заканчивая тяжелой промышленностью.

Одними из основных задач этих проектов заявлены передача китайских технологий и расширение экономического сотрудничества. Однако, как пишет в своих исследованиях научный сотрудник Центра политики глобального развития Бостонского университета Чен Ю., хотя положительные примеры передачи технологий и навыков существуют, плохая инфраструктура, отсутствие необходимой квалификации у местного населения и низкое социальное доверие являются серьезными препятствиями для развития экономического взаимодействия (Chen, 2021). Политическая нестабильность и нестабильность обменного курса усугубляют эту ситуацию (Ляо Лицян, 2023).

Работ, которые бы непосредственно изучали влияние китайских производственных компаний на развитие нигерийского рынка, немного. Но на основе ряда существующих работ можно сделать следующие выводы о характере и особенностях ведения бизнеса китайскими компаниями в Нигерии:

- для китайских компаний особенно привлекательным в Нигерии является отсутствие серьезной конкуренции;
- китайские инвесторы не склонны создавать совместные предприятия, за редким исключением, когда они соглашаются предоставить небольшую миноритарную долю местным чиновникам;
- встречается немного примеров настоящего партнерства с равными долями разделения инвестиций, ответственности и прибыли;
- китайцы не склонны к поиску местных поставщиков для своих предприятий;
- китайские компании не склонны инвестировать в обновление технологий или навыков сотрудников своих местных поставщиков.

Безусловно, разрыв в уровне подготовки рабочей силы, а также культуре ведения бизнеса не может не накладывать негативный отпечаток на развитие сотрудничества между китайскими и нигерийскими компаниями. В любом случае необходимо учитывать, что для выстраивания связей в таких условиях требуется время для адаптации с обеих сторон. Кроме того, эти трудности могут быть быстрее преодолены, если местное правительство отнесется к ним как к сигналу о необходимости уделять больше внимания выстраиванию институциональной среды, способствующей ускорению передачи и распространения зарубежных технологий в Нигерии.

Еще одной серьезной проблемой в Нигерии является ориентация большинства новых предприятий исключительно на внутренний рынок, не стремясь добиться успеха в экспорте. Это отличает нигерийскую модель, например, от эфиопской (Chen, 2020). Такой подход может подорвать внутреннее традиционное производство страны, но не принести существенных структурных экономических сдвигов, которые бы в полной мере работали на интересы нигерийского населения.

В этом вопросе ключевая роль в решении настоящей проблемы тоже принадлежит нигерийскому правительству, которое должно взять на себя инициативу сознания механизмов, которые будут способствовать ускорению передачи китайских технологий, опыта и знаний локальным фирмам и местному населению. Попытка объяснить затруднения в решении этой задачи только теорией зависимости (Igbokwe, 2020) вряд ли может быть состоятельной, такой подход лишь снимает ответственность с местных властей, не предлагая эффективных путей решения проблемы.

В любом случае механизмы, которые предоставляют ЗСТ, способствуют продвижению новых технологий на рынок Нигерии, и их дальнейшее развитие является частью комплексной системы инструментов, которые применяет Китай для продвижения своих интересов в стране.

5. Экспорт инвестиций

Рассматривая историю китайских инвестиций в Нигерию, можно выделить три волны (Chen, 2021). Первая была организована эмигрантами в 1960-х гг. после коммунистической революции в Китае. С тех пор и до сегодняшнего дня две крупнейшие корпорации Гонконга «Lee's Group» и «Tung's Group» продолжают инвестировать в широкий спектр обрабатывающей и пищевой промышленности Нигерии.

Вторая волна началась с 2000-х гг. при президенте Олусегуне Обасанджо (1999–2007), когда Нигерия начала проводить политику большей открытости к международному экономическому сотрудничеству, а правительство КНР объявило о своей «глобальной стратегии выхода во вне» (Zǒuchūqù Zhànlüè, 走出去战略), направленной на поощрение экспорта китайских инвестиций. После Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) 2006 г. поток капиталовложений в экономику африканских стран еще больше увеличился как со стороны государственных предприятий (ГП), так и со стороны малых и средних частных предприятий и инвесторов. Наряду с Эфиопией и Южной Африкой, которые привлекли наибольшие объемы китайских ПЗИ, Нигерия тоже стала одним из важных направлений китайских инвестиций, которые были направлены не только в энергетический сектор, но и в зарождающиеся производственные отрасли.

Третью волну можно выделить после мирового финансового кризиса 2008 года. Новых инвесторов, которые пришли в Нигерию в этот период, отличает ярко выраженное стремление к использованию ПЗИ. Для реализации «Плана промышленной революции» (Nigeria Industrial Revolution Plan, 2014) правительство Нигерии стало применять заградительные пошлины, чтобы ускорить процесс импортозамещения. В рамках этой политики особенно ощутимы оказались меры, направленные на производство мебели, изделий из картона и некоторых фармацевтических препаратов. Заметным успехом увенчалась политика, направленная на автомобильную отрасль. В 2014 г. были повышены импортные пошлины на готовые машины с 10%

до 35% (Global Trade Alert, 2014). В результате, уже к 2019 г. в Нигерии были открыты сборочные заводы таких иностранных производителей как Peugeot, Nissan, Honda, Hyundai, Ford, Kia. Еще одним инструментом стимулирования внутреннего производства стало ограничение доступа импортеров к иностранной валюте. Примерами такого подхода может послужить производство томатной пасты и кетчупа в Нигерии (Martiz, 2015).

Серьезным опытом для нигерийского правительства стало преодоление последствий 2013 г., когда началось падение цен на нефть, в то время как эта отрасль является основной статьей бюджета страны. В результате правительство было вынуждено столкнуться с глубокой рецессией и девальвацией найры. Для многих иностранных инвесторов это было серьезным ударом. Одновременно с этим стало очевидно, что компаниям, которые успели локализовать производство, пережить этот кризис было гораздо проще. Пытаясь защитить обменный курс, правительство быстро исчерпало большую часть валютных резервов. Эти события еще раз напомнили нигерийскому правительству, что необходимо провести диверсификацию экспорта нефти и усилить меры, направленные на ускорение индустриализации. Для китайских компаний это послужило стимулом для увеличения уровня локализации их бизнеса.

В целом, говоря об инвестициях, следует учитывать, что сбор статистики по Нигерии организован недостаточно хорошо. В связи с этим можно встретить противоречивую информацию в различных источниках. Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что и некоторые китайские компании неохотно предоставляют информацию, ссылаясь на рекомендации Китайской торговой палаты. В любом случае, основываясь на полевых исследованиях, проведенных Чен Ю., постараемся определить некоторые тенденции китайских инвестиций в Нигерию.

Таблица 1

Количество китайских фирм, зарегистрированных в Нигерии

Количество фирм	Министерство коммерции КНР (MOFCOM), 2015	Комиссия по продвижению инвестиций Нигерии (NIPC), 2006–2012	Комиссия по продвижению инвестиций Нигерии (NIPC,) 2012–2017
Всего	218	215	157
Промышленные компании	128	88	24

Источник: (Chen, 2020).

Исходя из данных, приведенных в табл. 1, можно говорить о том, что несмотря на вялость притока китайского бизнеса в Нигерию, количество компаний, в том числе работающих в промышленном секторе, постепенно растет.

На современном этапе все больше китайских поставщиков готовых товаров второй волны, которые, освоившись на рынке и обрета контакты, готовы становиться инвесторами. Третья волна бизнеса, которая зашла на рынок после 2008 г., изначально ориентировалась в первую очередь на инвестиционное сотрудничество. Многие из них заинтересовались инвестициями в Африку после того, как столкнулись с трудностями экспорта товаров, произведен-

ных в Китае. Так в Нигерию пришла «Yong Xing Steel», производитель сталелитейных конструкций. Некоторые компании решили инвестировать в Нигерию по причине ужесточения экологических норм в Китае, особенно это стало актуально для энергоемких или загрязняющих окружающую среду производств, например керамики и пластика. Рост среднего класса в Нигерии также становится привлекательным фактором для ПЗИ. Распространенными причинами инвестиций являются дешевая рабочая сила, доступ к сырью и растущий рынок. Безусловно политика, направленная на импортозамещение, тоже играет важную роль – на некоторые товары, как, например, на автомобили, были сильно повышены пошлины, бывают и случаи полного запрета ввоза готовой продукции, как, например, на обувь и мебель.

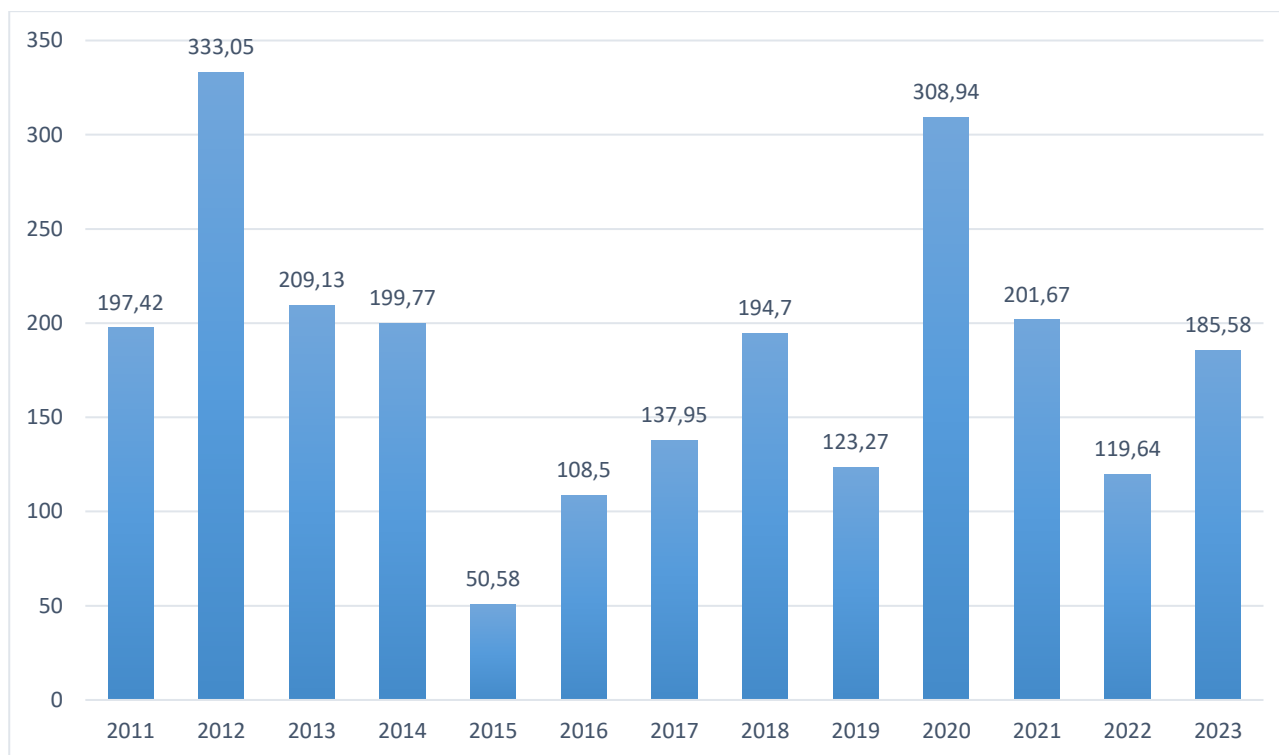

Рисунок 2. Входящие ПЗИ из Китая в Нигерию, 2011–2023 (млн долл. США) (Statista, 2025)

Данные, приведенные на графике (рис. 2), свидетельствуют о том, что ПЗИ Китая в Нигерию носят очень неустойчивый характер и сильно зависят от конъюнктуры. Кроме того, если сравнить объем ПЗИ Китая с остальными странами, то следует заметить, что активность КНР в Африке в целом и в Нигерии в частности преувеличена. По данным JETRO, доля китайских ПЗИ в Нигерию от общего объема составила в 2022 г. только 3,6%. При этом абсолютным лидером является Великобритания, которая проинвестировала 51,9% (JETRO..., 2025). И даже не смотря на рост присутствия КНР в Нигерии, такой разрыв не преодолим в ближайшем будущем.

Более интересную картину представляют китайские ОНР. По данным «China Global Investment Tracker», ОНР в Нигерию более чем в 4 раза превысила ПЗИ за период 2005–2023 гг. (China Global Investment Tracker, 2024).

В соответствии со стандартным определением Комитета содействия развитию ОЭСР официальная помощь развитию – это официальное финансирование, предоставляемое по льготным ставкам развивающимся странам, в первую очередь для содействия экономическому развитию и нормальному благосостоянию получателя. Некоторые исследователи к ОПР также могут относить льготные экспортные кредиты, которые в соответствии с приведенным определением не являются таковыми, но представляют собой форму финансирования развития и номинально могут восприниматься как помощь развитию.

ОПР в большей степени, чем инвестиции, которые предоставляются на коммерческих основаниях, имеют своей целью решение стратегических и политических задач. Поэтому в сложной конкуренции с западными игроками за контракты на разработку нигерийских минеральных и энергетических ресурсов КНР не оставляет этот инструмент в стороне (Dawa, 2023).

Это имиджевые инфраструктурные проекты, которые в основном осуществляются государственными китайскими компаниями, имеющими доступ к льготному кредитованию в рамках инициативы «Пояс и путь». Этот инструмент практически недоступен для мелкого и среднего бизнеса и имеет значение только для госпредприятий, которые инвестируют более 500 млн юаней.

За прошедшие годы китайские компании реализовали в Нигерии множество знаковых проектов, среди них строительство таких объектов как глубоководный морской порт Лекки, линия метро в Абудже и железная дорога Абуджа–Кадуна, железнодорожный маршрут Лагос–Ибадан, а также несколько терминалов аэропорта. В сентябре 2023 г. была запущена в коммерческую эксплуатацию первая фаза проекта легкого метро «Голубая линия».

Одним из крупнейших стал контракт «China Railway Construction» на продолжение работы над прибрежными железнодорожными линиями в Нигерии, в которых Китай в последние годы доминирует и в которые на этот раз выразил готовность вложить еще 1,7 млрд долл. (China Global Investment Tracker, 2024).

Всего с 2005 г. по 2023 г. стоимость проектных контрактов КНР с Нигерией составила 37,27 млрд долл. Из них самые большие вложения были сделаны в энергетический сектор – 11,56 млрд долл. и транспорт – 16,49 млрд долл. Очевидно, что настоящая тенденция сохраняется (Dawa, 2023).

Заключение

Правительство Нигерии поставило перед собой задачу структурной трансформации нигерийской экономики. Несмотря на то, что экономическая история предлагает примеры успешной догоняющей модернизации, очевидно, что проект этот комплексный и реализовать его непросто. Китай является одним из важнейших партнеров, способствующих осуществлению этой задачи. Последние 20 лет между странами установилось достаточно устойчивое последовательное сотрудничество по многим направлениям. Нельзя сказать, что во всех областях удастся достичь большого успеха: торговые отношения несбалансированные, культурный и образовательный разрыв замедляет процесс передачи технологий, высокий уровень коррупции и недостаточно развитая институциональная система Нигерии не позволяют африканской стране в полной мере получить выгоды от сотрудничества с КНР.

Если говорить о китайских инициативах в Нигерии, то в целом, следует подчеркнуть комплексность подхода к выстраиванию экономических отношений, как с одним из своих стратегических экономических партнеров на африканском континенте. Нигерия и как поставщик природных ресурсов, и как импортер китайских товаров является перспективным партнером КНР. В экономической плоскости развиваются двусторонние торговые отношения по многим торговым позициям, реализуются инвестиционные проекты, направленные в том числе на строительство крупных инфраструктурных объектов, также осуществляется сотрудничество в финансовой сфере. Очевидна готовность Китая реализовывать в Нигерии крупные инфраструктурные проекты, которые играют важную роль в обеспечении необходимого для КНР уровня логистики, которая играет важную роль как для доступа китайских компаний к местному рынку, так и экспорта ресурсов. Для осуществления этих проектов в страну идет большой поток ОПР. Во многих областях наблюдаются высокие темпы развития экономического сотрудничества. Нигерия также получает доступ к китайским технологиям, необходимым для осуществления индустриализации.

На основе сделанного анализа, можно говорить о многовекторности реализации экономических интересов КНР в Республике Нигерия и взаимосвязанности применения всего этого широкого спектра инструментов сотрудничества. Кроме того, исследование позволяет прийти к заключению о последовательной, поэтапной работе китайского правительства, направленной на реализацию стратегических интересов государства на африканском континенте; выявить активную роль государственной помощи как инструмента проведения политики «мягкой силы» и «ресурсной дипломатии».

Однако пока нельзя заключить, что для Нигерии это партнерство равноценное. По всем направлениям Китай преследует в первую очередь реализацию своих собственных экономических интересов, что не совсем соответствует официально заявленным целям ОПОП. Например, сотрудничество между двумя странами пока не приводит к значительным сдвигам в реальном секторе экономики Нигерии. Китайские компании, которые через ЗСТ приходят в страну, не стремятся локализовываться и делиться своими технологиями. Хотя примеры успешного такого взаимодействия тоже встречаются.

Очевидно, что проблемы реализации экономической кооперации Китая и Нигерии существуют с обеих сторон. Разрыв экономического развития негативно сказывается на многих инициативах, продвигаемых правительствами. Нестабильная политическая ситуация в Нигерии, недостаток квалификации нигерийцев, низкий уровень доверия между экономическими агентами, все эти вопросы необходимо решать. Однако большинство из этих проблем требуют усиления инициативы именно со стороны нигерийского правительства, так как упираются в институциональные недостатки нигерийской социально-экономической системы.

Список литературы

Гамза Л.А. Цифровой шелковый путь Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 63–79.

Гамза Л.А., Ломанов А. Китай: поиск устойчивого роста // Год планеты: экономика, политика, безопасность. Вып. 2023. М.: Идея-пресс, 2024. С. 141–155.

Денисова Т.С. Нигерия и Китай: Проблемы экономического и политического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 673–685.

Лю Ижу, Авдокушин Е.Ф. Формирование и развитие цифрового шелкового пути Китая. М.: Дашков и К, 2023.

Лю Ижу, Авдокушин Е.Ф. Формирование основ «цифрового шелкового пути» // Мир новой экономики. 2019. № 13 (4). С. 62–71.

Хупин Ш. Один пояс, один путь. Ключевые понятия. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019.

Юйцай Ц., Гупин Ч., Вэйдун Л. Один пояс и один путь. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2017.

Alden C., Alves A.C. China's economic and trade cooperation zones in Africa: a viable model of development? // FOCAC Industrialization and Agricultural Modernization 2018 and Beyond. 2018. Vol. 2. P. 30–47.

Chen Y. «Africa's China»: Chinese Manufacturing Investment in Nigeria in the Post-Oil Boom Era and Channels for Technology Transfer // China Africa Research Initiative, School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University. Working Paper. 2020. No. 2020/36. 31 p.

Chen Y. «Africa's China»: Chinese manufacturing investment in Nigeria and channels for technology transfer // Journal of Chinese Economic and Business Studies. 2021. Vol. 19. No. 4. P. 335–358.

Chen Y. et al. Learning from China? Manufacturing, Investment, and Technology Transfer in Nigeria // China Africa Research Initiative, School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University. Working Paper. 2016. No. 2. 27 p.

Cui J. BRI: A Path towards Common Development and a Blueprint for China-Nigeria Cooperation // Premium Times. 2023.

Dawa Y., Huang J., Zhang X. The Analysis and Prospect of China's Aid Influence on Nigeria from the Perspective of Structural Power // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2023. Vol. 11. P. 238–250.

Ibrahim K.H. et al. Nigeria-China Bilateral Trade Relations: Is There Market Opportunities in China? // Journal of International Studies. 2020. Vol. 4. No. 2. P. 139–160.

Ibrahim K.H., Sari D.W. Nigeria-China: an examination of recent bilateral trade relations // International Journal of applied research in social sciences. 2019. Vol. 1. No. 5. P. 172–184.

Igbokwe C. Nigeria-China Relations: Impact on Power and Development in Nigeria // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. 2020. Vol. 12. No. 1. P. 141–151.

Lin J.Y. From Flying Geese to Leading Dragons: New Opportunities and Strategies for Structural Transformation in Developing Countries // World Bank Policy Research Working Paper. 2011. No. 5702. 42 p.

Lin J.Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development // World Bank Policy Research Working Paper. 2010. No. 5197. 40 p.

Mhaka S., Jeke L. An evaluation of the trade relationships between South Africa and China: An empirical review 1995–2014 // South African Journal of Economic and Management Sciences. 2018. Vol. 21. No. 1.

MITI. Present Status and Issues in Economic Cooperation. 1987. (In Japan).

Saidi M.D., Wolf C. Recalibrating Development Co-operation: How Can African Countries Benefit from Emerging Partners? // OECD Development Centre. Working Paper. 2011. No. 302. 46 p.

Shimomura Y., Ohashi H. A Study of China's Foreign Aid. London: Palgrave Macmillan, 2013. 245 p.

Wade R. Japan, the World Bank, and the Art of Paradigm Maintenance: The East Asian Miracle in Political Perspective // New Left Review. 1996.

Wang M. The Trinity of Aid, Trade, and Investment: The Reemergence of a Japanese-Style Development Term as China Rises // The Semantics of Development in Asia. 2024. P. 209–224.

Zou K., Wu S., Ye Q. The 21st Century Maritime Silk Road: challenges and opportunities for Asia and Europe. Oxfordshire: Routledge, 2020. 290 p.

Видение китайско-африканского сотрудничества до 2035 г. Китайское агентство международного сотрудничества в целях развития (CIDCA) (中非合作2035年愿景. 国家国际发展合作署). 09.12.2021: URL: http://www.cidca.gov.cn/2021-12/09/c_1211480567.htm (дата обращения: 01.10.2024). (кит. яз.).

ЕОЭС. «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21-го века». 2017: URL: <https://eurasianeconomic.org/1001/2017/01/30/Ekonomicheskij-poyas-SHelkovogo-puti-i-Morskoj-SHelkovyj-put-21-go-veka.phtml> (дата обращения: 08.09.2024).

Ляо Лицян Инициатива «Пояс и путь» за десять лет принесла плодотворные результаты, и Китай и Африка рука об руку движутся вперед к будущему (廖力强. “一带一路”十年结硕果中非携手共进向未来). 11.09.2023: URL: http://eg.china-embassy.gov.cn/sgxw/202309/t20230911_11140900.htm (дата обращения: 25.09.2024). (кит. яз.).

Мировая экономика и статистика. Нигерия (世界の経済・統計. ナイジェリア). 2024: URL: <https://ecodb.net/country/NG/> (дата обращения: 01.10.2024). (яп. яз.).

Си Цзиньпин Доклад на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (习近平：在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告). 18.10.2017: URL: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 25.09.2024). (кит. яз.).

Чжэн Цзелань Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества». РСМД. 17.06.2021: URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoy-s/> (дата обращения: 25.09.2024).

China Global Investment Tracker. 2024: URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 29.09.2024).

China Imports by country. Trading Economics. 2018: URL: <https://tradingeconomics.com/china/imports-by-country> (дата обращения: 25.09.2024).

FocusEconomics. Nigeria Inflation. 2025: URL: <https://www.focus-economics.com/country-indicator/nigeria/inflation/> (дата обращения: 24.07.2025).

Global Trade Alert. Nigeria: Import tariffs on vehicles and tyres increased. 2014: URL: <https://www.globaltradealert.org/intervention/17802/import-tariff/nigeria-import-tariffs-on-vehicles-and-tyres-increased> (дата обращения: 01.10.2024).

Goldman Sachs. The Path to 2075 – Slower Global Growth, But Convergence Remains Intact. 2022: URL: <https://www.goldmansachs.com/pdfs/insights/pages/gs-research/the-path-to-2075-slower-global-growth-but-convergence-remains-intact/report.pdf> (дата обращения: 24.07.2025).

IMF. World Economic Outlook Database. 2024: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/download-entire-database> (дата обращения: 01.10.2024).

JETRO. Торговля и инвестиции в Нигерии (ナイジェリアの貿易投資年報). 2025: URL: <https://www.jetro.go.jp/world/africa/ng/gtir/> (дата обращения: 24.07.2025). (яп. яз.)

Joint Statement between the People's Republic of China and the Federal Republic of Nigeria on establishing a comprehensive strategic partnership and building a high-level China-Nigeria community with a shared future. The State Council. 2024: URL: https://english.www.gov.cn/news/202409/04/content_WS66d7ae48c6d0868f4e8ea8e7.html (дата обращения: 25.09.2024).

Maritz J. Nigeria: Tomato paste could prove a tasty investment. How we made it in Africa. 2015: URL: <https://www.howwemadeitinafrica.com/nigeria-tomato-paste-could-prove-a-tasty-investment/51112/> (дата обращения: 29.09.2024).

Nigeria Industrial Revolution Plan. Nigerian Federal Ministry of Industry, Trade and Investment. 2014: URL: <https://nipc.gov.ng/wp-content/uploads/2019/03/nirp.pdf> (дата обращения: 24.07.2025).

OEC Data. Bilateral Product Profile List. 2022: URL: [Bilateral Product Profile Pages | The Observatory of Economic Complexity](#) (дата обращения: 25.09.2024).

Oxford Business Group. Expanding Middle Class Fuels Retail Growth in Nigeria. 2022: URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/reports/nigeria/2022-report/economy/talking-shop-a-growing-middle-class-increasing-consumer-confidence-and-changing-purchasing-habits-are-bright-spots-for-the-market> (дата обращения: 01.10.2024).

Statista. 2025: URL: <https://www.statista.com/statistics/659081/china-net-overseas-direct-investment-odi-volume-to-nigeria/> (дата обращения: 24.07.2025).

The World Factbook. Nigeria. 2024: URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/nigeria/> (дата обращения: 08.09.2024).

Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-century Maritime Silk Road. 2015: URL: <http://2017.beltandroadforum.org/english/n100/2017/0410/c22-45.html> (дата обращения: 18.07.2025).

WITS Data. Nigeria Product Imports by Country. 2022: URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/NGA/Year/LTST/TradeFlow/Import/Partner/by-country/Product/Total> (дата обращения: 25.09.2024).

World Bank Group. Nigerian Population. 2024: URL: <https://databank.worldbank.org/Nigerian-population/id/ad9a3ed7> (дата обращения: 01.10.2024).

CHINA'S ECONOMIC INTERESTS IN THE REPUBLIC OF NIGERIA AS PART OF THE 21ST CENTURY MARITIME SILK ROAD STRATEGY

Olesya N. Emelyanova

*PhD in Economics (Candidate of Economic Sciences), Junior Researcher,
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia)*

Abstract

In recent decades, the People's Republic of China has been consistently increasing its presence in Africa, targeting it for international trade expansion. The Republic of Nigeria is an important partner, the most populated on the continent, with large hydrocarbon reserves and potential for domestic market development. The African continent's importance has been significantly growing in recent years; thus, it is worth tracking the dynamics of the rapidly changing balance of power in the region, including the changing role of China's influence. The paper may also be useful as supplementary material for students in a course on East Asian economics.

The material provides an analysis of China's foreign economic strategy in Nigeria through the Chinese concept of "One Belt, One Road", in particular the part of the initiative that relates to the "Maritime Silk Road of the 21st Century". The purpose of this study is to identify the features of economic cooperation between China and Nigeria, as well as the areas for improvement. In addition, this study sets the goal to determine the role of this cooperation in the overall foreign economic strategy of China and the instruments of economic policy pursued by China in Nigeria.

Keywords: China (PRC), Belt and Road Initiative (BRI), 21st Century Maritime Silk Road, ODA, investment, international trade, the Federal Republic of Nigeria, development cooperation.

JEL: F13, F21, F35, O19, O55.

For citation: Emelyanova, O.N. (2025) China's Economic Interests in the Republic of Nigeria as Part of the 21st Century Maritime Silk Road Strategy. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 17, no. 4, pp. 57-78. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-4-57-78.

References

Gamza L.A. Tsifrovoy shelkovyy put' Kitaya. Problemy Dal'nego Vostoka. 2022. No. 2. P. 63–79. (In Russ.).

Gamza L.A., Lomanov A. Kitay: poisk ustoychivogo rosta. God planety: ekonomika, politika, bezopasnost'. Vyp. 2023. M.: Ideya-press, 2024. P. 141–155. (In Russ.).

Denisova T.S. Nigeriya i Kitay: Problemy ekonomicheskogo i politicheskogo sotrudnichestva. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 18. No. 3. P. 673–685. (In Russ.).

Lyu Izhu, Avdokushin E.F. Formirovanie i razvitie tsifrovogo shelkovogo puti Kitaya. M.: Dashkov i K, 2023. (In Russ.).

Lyu Izhu, Avdokushin E.F. Formirovanie osnov «tsifrovogo shelkovogo puti». Mir novoy ekonomiki. 2019. No. 13 (4). P. 62–71. (In Russ.).

Khupin Sh. Odin poyas, odin put'. Klyuchevye ponyatiya. M.: OOO Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans», 2019. (In Russ.).

Yuytsay Ts., Gupin Ch., Veydun L. Odin poyas i odin put'. M.: OOO Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans», 2017. (In Russ.).

Alden C., Alves A.C. China's economic and trade cooperation zones in Africa: a viable model of development? FOCAC Industrialization and Agricultural Modernization 2018 and Beyond. 2018. Vol. 2. P. 30–47.

Chen Y. «Africa's China»: Chinese Manufacturing Investment in Nigeria in the Post-Oil Boom Era and Channels for Technology Transfer // China Africa Research Initiative, School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University. Working Paper. 2020. No. 2020/36. 31 p.

Chen Y. «Africa's China»: Chinese manufacturing investment in Nigeria and channels for technology transfer. Journal of Chinese Economic and Business Studies. 2021. Vol. 19. No. 4. P. 335–358.

Chen Y. et al. Learning from China? Manufacturing, Investment, and Technology Transfer in Nigeria. China Africa Research Initiative, School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University. Working Paper. 2016. No. 2. 27 p.

Cui J. BRI: A Path towards Common Development and a Blueprint for China-Nigeria Cooperation. Premium Times. 2023.

Dawa Y., Huang J., Zhang X. The Analysis and Prospect of China's Aid Influence on Nigeria from the Perspective of Structural Power. Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2023. Vol. 11. P. 238–250.

Ibrahim K.H. et al. Nigeria-China Bilateral Trade Relations: Is There Market Opportunities in China? Journal of International Studies. 2020. Vol. 4. No. 2. P. 139–160.

Ibrahim K.H., Sari D.W. Nigeria-China: an examination of recent bilateral trade relations. International Journal of applied research in social sciences. 2019. Vol. 1. No. 5. P. 172–184.

Igbokwe C. Nigeria-China Relations: Impact on Power and Development in Nigeria. Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. 2020. Vol. 12. No. 1. P. 141–151.

Lin J.Y. From Flying Geese to Leading Dragons: New Opportunities and Strategies for Structural Transformation in Developing Countries. World Bank Policy Research Working Paper. 2011. No. 5702. 42 p.

Lin J.Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development. World Bank Policy Research Working Paper. 2010. No. 5197. 40 p.

Mhaka S., Jeke L. An evaluation of the trade relationships between South Africa and China: An empirical review 1995–2014. South African Journal of Economic and Management Sciences. 2018. Vol. 21. No. 1.

MITI. Present Status and Issues in Economic Cooperation. 1987. (In Japan).

Saidi M.D., Wolf C. Recalibrating Development Co-operation: How Can African Countries Benefit from Emerging Partners? OECD Development Centre. Working Paper. 2011. No. 302. 46 p.

Shimomura Y., Ohashi H. A Study of China's Foreign Aid. London: Palgrave Macmillan, 2013. 245 p.

Wade R. Japan, the World Bank, and the Art of Paradigm Maintenance: The East Asian Miracle in Political Perspective. New Left Review. 1996.

Wang M. The Trinity of Aid, Trade, and Investment: The Reemergence of a Japanese-Style Development Term as China Rises. The Semantics of Development in Asia. 2024. P. 209–224.

Zou K., Wu S., Ye Q. The 21st Century Maritime Silk Road: challenges and opportunities for Asia and Europe. Oxfordshire: Routledge, 2020. 290 p.

Videnie kitaysko-afrikanskogo sotrudnichestva do 2035 g. Kitayskoe agentstvo mezhdunarodnogo sotrudnichestva v tselyakh razvitiya (CIDCA) (中非合作2035年愿景. 国家国际发展合作署). 09.12.2021: Available at: http://www.cidca.gov.cn/2021-12/09/c_1211480567.htm (accessed: 01.10.2024). (In Chinese).

EOES. «Ekonomicheskij poyas Shelkovogo puti» i «Morskoy Shelkovyy put' 21-go veka». 2017: Available at: <https://eurasianeconomic.org/1001/2017/01/30/Ekonomicheskij-poyas-SHelkovogo-puti-i-Morskoy-SHelkovyy-put-21-go-veka.phtml> (accessed: 08.09.2024). (In Russ.).

Lyao Litsyan Initsiativa «Poyas i put'» za desyat' let prinesla plodotvornye rezul'taty, i Kitay i Afrika ruka ob ruku dvizhutsya vpered k budushchemu (廖力强. “一带一路”十年结硕果 中非携手共进向未来). 11.09.2023: Available at: http://eg.china-embassy.gov.cn/sqxw/202309/t20230911_11140900.htm (accessed: 25.09.2024). (In Chinese).

Mirovaya ekonomika i statistika. Nigeriya (世界の経済・統計. ナイジェリア). 2024: Available at: <https://ecodb.net/country/NG/> (accessed: 01.10.2024). (In Japanese).

Si Tszin'pin Doklad na XIX Vsekitayskom s"ezde Kommunisticheskoy partii Kitaya (习近平：在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告). 18.10.2017: Available at: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (accessed: 25.09.2024). (In Chinese).

Chzhen Tszelan' Kitayskaya traditsionnaya kul'tura v kontseptsii «Soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva». RSMD. 17.06.2021: Available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoj-s/> (accessed: 25.09.2024). (In Russ.).

China Global Investment Tracker. 2024: Available at: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed: 29.09.2024).

China Imports by country. Trading Economics. 2018: Available at: <https://tradingeconomics.com/china/imports-by-country> (accessed: 25.09.2024).

FocusEconomics. Nigeria Inflation. 2025: Available at: <https://www.focus-economics.com/country-indicator/nigeria/inflation/> (accessed: 24.07.2025).

Global Trade Alert. Nigeria: Import tariffs on vehicles and tyres increased. 2014: Available at: <https://www.globaltradealert.org/intervention/17802/import-tariff/nigeria-import-tariffs-on-vehicles-and-tyres-increased> (accessed: 01.10.2024).

Goldman Sachs. The Path to 2075 – Slower Global Growth, But Convergence Remains Intact. 2022: Available at: <https://www.goldmansachs.com/pdfs/insights/pages/gs-research/the-path-to-2075-slower-global-growth-but-convergence-remains-intact/report.pdf> (accessed: 24.07.2025).

IMF. World Economic Outlook Database. 2024: Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/download-entire-database> (accessed: 01.10.2024).

JETRO. Torgovlya i investitsii v Nigerii (ナイジェリアの貿易投資年報). 2025: Available at: <https://www.jetro.go.jp/world/africa/ng/gtir/> (accessed: 24.07.2025). (In Japanese).

Joint Statement between the People's Republic of China and the Federal Republic of Nigeria on establishing a comprehensive strategic partnership and building a high-level China-Nigeria community with a shared future. The State Council. 2024: Available at: https://english.www.gov.cn/news/202409/04/content_WS66d7ae48c6d0868f4e8ea8e7.html (accessed: 25.09.2024).

Maritz J. Nigeria: Tomato paste could prove a tasty investment. How we made it in Africa. 2015: Available at: <https://www.howwemadeitinafrica.com/nigeria-tomato-paste-could-prove-a-tasty-investment/51112/> (accessed: 29.09.2024).

Nigeria Industrial Revolution Plan. Nigerian Federal Ministry of Industry, Trade and Investment. 2014: Available at: <https://nipc.gov.ng/wp-content/uploads/2019/03/nirp.pdf> (accessed: 24.07.2025).

OECD Data. Bilateral Product Profile List. 2022: Available at: Bilateral Product Profile Pages | The Observatory of Economic Complexity (accessed: 25.09.2024).

Oxford Business Group. Expanding Middle Class Fuels Retail Growth in Nigeria. 2022: Available at: <https://oxfordbusinessgroup.com/reports/nigeria/2022-report/economy/talking-shop-a-growing-middle-class-increasing-consumer-confidence-and-changing-purchasing-habits-are-bright-spots-for-the-market> (accessed: 01.10.2024).

Statista. 2025: Available at: <https://www.statista.com/statistics/659081/china-net-overseas-direct-investment-odi-volume-to-nigeria/> (accessed: 24.07.2025).

The World Factbook. Nigeria. 2024: Available at: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/nigeria/> (accessed: 08.09.2024).

Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-century Maritime Silk Road. 2015: Available at: <http://2017.beltandroadforum.org/english/n100/2017/0410/c22-45.html> (accessed: 18.07.2025).

WITS Data. Nigeria Product Imports by Country. 2022: Available at: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/NGA/Year/LTST/TradeFlow/Import/Partner/by-country/Product/Total> (accessed: 25.09.2024).

World Bank Group. Nigerian Population. 2024: Available at: <https://data-bank.worldbank.org/Nigerian-population/id/ad9a3ed7> (accessed: 01.10.2024).